

Русские народные загадки про смерть и похороны

Сборник русских народных загадок про смерть и похоронные обряды (похороны).

Век, гроб, люди

Висит котёл,
над котлом орёл,
под котлом цветы,
орёл цветы срывает,
в котёл полагает;
в котле не прибывает
и цветов не убывает.

Стоит древо;
на дереве птица
цветы хватает,
в корыто бросает,
корыта не наполняет
и цветов не умяет.

Стоит древо;
на дереве сидит голубь,
а под деревом стоит корыто,
голубь с древа цветы щиплет,
в корыто мечет.
с древа лист не убывает
и корыто не наполняет.

Стоит древо прекрасно;
на этом дереве сидит птица ужасна,
яблонь клюет,
в корыто бросает;
в этом корыте

не убывает
и не прибывает.

Стоит древо
среди самого белого света;
на этом древе сидит ворон,
яблоки щипает
и в яму бросает;
но яма не наполняется,
и яблоки не убывают.

Стоит древо среди света,
на нём птица немилостивая;
она цветы срывает,
в яму бросает;
яма полна не бывает
и цветов не убывает.

Стоит столб,
на столбе — цвет,
под цветами котёл,
над цветами орёл;
цветы срывает,
в котел бросает,
цветов не убывает,
а в котле не прибывает.

Гроб

Везут корыто,
другим накрыто.

Всякому надо,
да никто сам на себя не работает.

Всякому нужен,
да никто на себя не строит.

Делает мастер вещь не для себя,
кто покупает — тот не желает,

а кто желает — так не знает.

Деревянно перо
сырым мясом начинено.

Деревянный пирог,
начинка мясная
(мясная начинка).

Деревянный тулуп.

Домок —
в шесть досок.

Жених от рубля.

Иду я на торг покупать вещь;
её мне не надо и не нужно,
а кому она нада и нужна,
тот про неё не знает.

Крепки стенки,
да охотников мало.

Кто делает — не для себя,
кто покупает — тому не нужен,
кому нужен — тот не ведает.

Кто делает — тот не хочет,
кому делают — тот не знает.

Кто работал — тот и продал,
кто купил—тому не надобно.
а кому надо — тот не просит.

Мастер делает не для себя,
а для кого делает — тот не ведает.

Несут (Стоит) корыто
другим покрыто.

Пирог деревянный,
а начинка мясная.

Скрипунчики скрипят,
да ревунчики ревят,
сухо дерево везут,
заехали в ухаб
и не выехать никак.

(гроб с покойником)

Сработан кафтан не на себя,
куплен не про себя,
а кем изношен,
тем не видан (— не видно).

Стоит корыто
другим накрыто.

Столяр делает не для себя,
кто знает — тому не нужен,
а кому нужен — тот не знает.

Тяп тяпком,
погодя маленько,
хлоп замком.

Что мастер для себя не делает,
и кому надо, тот не ведает?

Кладбище

Село заселено,
петухи не поют,
люди не встают (витают)
(собаки не лают).

Что ни гость, то постелька.

Могила

Вотчина в косую сажень.

Есть земляночка,
в которой богатый не расщедритя,
бедный не разбогатится
и ретивый не расходится.

Заедешь в ухаб,
не выедешь никак.

Умылся не так,
приоделся не так,
и сел не так,
и поехал не так,
засел в ухаб —
не выехать никак.

Могилу рыть и повивать

Пришёл жених к невесте, спросил он её:
"Где у тебя, невеста, отец?"
— Отец, говорит, мой ушел займы работать.
"А где мать?"
— Ушла долг отдавать.

Покойник

Ведро утонуло,
а душка наверху.
(Человек умер,
а имя его говорят)

Встал не так,
вымылся не так,
заехал в ухаб,
да не выстать никак

Встал я не ладно (не так),
умылся не ладно,

лошадь запряг,
поехал не так,
заехал в ухаб,
не выехать никак.

Едет мужик не путем,
ничего не видит кругом,
заехал в ухаб,
не вылезть никак.

Еду, еду не путем,
погоняю не кнутом,
заехал в ухаб,
не выеду никак.

Не махнет,
недохнет,
не ворохнется.

Не пышет,
не дышет,
в сухом дереве лежит.

Не скрипнёт,
не дыхнёт,
не ворохнется.

Обулся не так
оболокся не так
и заехал я в ухаб,
что не вылезти никак.

Обулся не так,
оделся не так,
поехал не так,
опружился в ухаб,
что не выедешь никак.

Погудушки гудут,
сухо деревцо несут,
в том деревце не пышит,
не дышит,

не ворохнется.

Стоит град на пути,
к нему нет пути;
идёт человек нем,
несёт грамоту печатную,
даёт читать неученому.

Сядешь не так,
поедешь не так,
заедешь в ухаб,
не вылезешь никак.

Умылся не так,
нарядился не так,
поехал не так —
заехал в ухаб
и не выехать никак.

Умылся не так,
приоделся не так,
и сел не так,
и поехал не так,
засел я в ухаб,
не выехать никак.

Тяп тяпком
под белым платком.

Хом, Хом
под белым платком,
и хлоп замком.

Покойника везут

Певунчики поют,
ревунчики режут,
сухо-дерево везут;
заехали в ухаб,
не выехать никак.

Покойника несут

Десять ног,
десять рук,
пять голов,
четыре души.

Похороны

Бегунчики бегут,
ревунчики ревут,
суходерца несут,
суходерец не пышет,
не дышет,
не ворошится.

Бегут бегунчики,
ревут ревунчики,
не дышет,
не пышет,
по сухому дереву бежат.

Воимчики поют,
сухо дерево везут;
заехал в ухаб,
не выехать никак.

Идут (Шли) лесом,
поют (пели) куролесом,
несут деревянный пирог
с мясом.

Певчики поют,
ревчики ревут,
сухо дерево несут.
в том дереву
не дышет,

не пышет
и души в нём нет.

Певчики поют,
ревчики ревут,
сухо дерево несут.
в том дереву
не пищит,
не визжит,
не шевельнётся.

Певчики поют,
ревчики ревут,
сухо дерево несут.
в этом дереве
ни пышет,
ни шевелится.

Певунчики поют,
ревунчики ревут,
текунчики текут,
бегунчики бегут,
сухо дерево везут,
в сухом дереве —
не пыхнет,
не дыхнет,
не ворохнется.

Пометушки метут,
поскребушки скребут,
сухо дерево несут;
не пышет,
не дышет,
живу душу берёт
(сухую дереву несут).

Поревунчики ревут,
потекунчики текут,
красно дерево несут
не пышет,
не дышет,

не ворохнется.

Ревцы ревут,
бегцы бегут,
суходерца несут,
суходерец не пышет,
не дышет,
не ворошится.

Сивунчики,
ревунчики
сухо дерево несут.

Смерть

В поле Арском
стоит дуб царский,
его никто не обойдет —
ни царь, ни царица,
ни красная девица.

В тёмном бору
на дубу (?)
сидит птица;
всяк ее боится,
никто от нее не уйдёт:
ни царь, ни царица,
ни красная девица,
ни рыба в море,
ни заяц в норе.

Загадка без разгадки?

Зарежет без ножа,
убьёт без топора.

Красная девица,
а всяк её боится:
и царь, и царица.

Кто выше царя,
ниже бога?

Кто ходит по горам и долам
и берёт ягоды зрелые и незрелые?

Лежит, змеится,
никого не боится:
ни царя, ни царицу,
ни красную девицу.

Летела птица орёл,
садилась на престол,
говорила со Христом:
"Гой еси, истинный Христос!
Дал ты мне волю надо всеми:
над царями, над царевичами,
над королями, над королевичами;
не дал ты мне воли
ни в лесе, ни в поле,
ни на синем море".

Летит орёл
через немецки города,
берёт орёл ягоды —
зрелы и незрелы.

На горе Волынской
стоит дуб Ордынский,
на нём сидит птица Веретено,
сидит и говорит:
"Никого не боюсь —
ни царя в Москве,
ни короля в Литве".

На горе, горе
стоит столб толст;
никто его не объедет:
ни царь, ни царица,
ни красна девица.

На горе горенской
стоит дуб веретенской,
мимо дуба не пройти, не проехать
ни царю, ни царице,
ни красной девице,
ни доброму молодцу.

На горе горынской (волынской)
стоит дуб сарацынской;
никто его не обойдет, не объедет:
ни царь, ни царица,
ни красна девица.

На дубу сидит веретеница,
никто от нее не отвертится:
ни царь, ни царица,
ни красная девица.

На море, на моряне
сидит птица
Вертеница,
никто от нее не отвертится:
Ни царь, ни царица,
Ни красная девица.

На море, на окяне,
на острове на Буяне
сидит птица
Юстрица;
она хвалится,
выхваляется,
что все видала,
всего много едала,
видала царя в Москве,
короля в Литве,
старца в кельи,
дитя в колыбели,
а того не едала,
чего в море не достала.

На поле волынском
стоит дуб таратынской,
на нём птичка
Вертяничка;
её никто не уймёт:
ни царь Москвич,
ни король Лукич.

На поле на ордынском
стоит дуб таратынской.
На нём сидит птичка Веретено,
она хвалится,
похваляется.
"От меня никто не уйдёт:
Ни царь в Москве,
Ни король в Литве,
Ни рыба в море,
И та в божьей воле".

На поле на тетенском
стоит столб веретенской;
никто его не обойдет, не объедет:
ни царь, ни царица,
ни красна девица.

На рубеже на татарском
стоит дуб веретянской;
никто не обойдёт, не объедет:
ни царь, ни царица,
ни красная девица.

На что глядят — да не видят,
про что ведают — да не знают?

Ниже бога,
выше царя.

Печь день и ночь печёт,
а невидимка дошлую ковригу выхватывает.

Пометушки метут,
поскребушки скребут,

сухое дерево несут;
не пышет,
не дышет,
живую душу берёт.

Сидит птица на дереве,
с травы цветы срывает,
в корыто бросает,
цветов не убавляет
и в корыте не прибавляет.

Сидит птица на кусту,
молится самому Христу:
"Дал ты мне власть
над людьми и зверями,
над птицами и рыбами,
только не дал ты мне власти
над самой собой".

Сидит птица на кусту,
молится Христу,
берёт ягоды спеленьки,
зреленьки,
недоспеленьки.

Сидит птичка
на полочке;
она хвалится,
расхвывается,
что никто от неё
не отвиляется:
ни царь, ни царица,
ни красная девица.

Сидит сова на корыте,
не можно её накормити
ни попами,
ни дьяками,
ни пиром,
ни миром,
ни добрыми людьми,

ни старостами.

Сидит утка на плоту,
хвалится казаку:
"Никто меня не пройдёт:
ни царь, ни царица,
ни красна девица".

Сидит утка
на тату-плоту;
никто от нее не уйдёт:
ни царь в Москве,
ни король в Литве,
ни рыба в море,
ни зверь в поле (норе).

Сидит уточка на плоту,
сама себе дивуется:
"Никто меня не уймет:
ни царь в Москве,
ни король в земле,
ни щука в море,
ни зверь в поле".

Среди поля ухаб,
не проехать его никак.
Всё трёт,
всё мнёт
и все завёртки рвёт.

Стоит в поле столб;
этого столба не перейти, не переехать,
хлебом не отманить, деньгами не откупить.

Стоит дуб-стародуб,
в этом дубе-стародубе
сидит птица-еретица,
никого она не боится —
ни царя и ни царицы,
и ни грозной девицы,
только бога одного.

Стоит дуб-стародуб,
в этом дубе-стародубе
лежит птица-еретица,
эту птицу-еретицу
не нужно никому —
ни царю, ни царице,
ни красной девице.

Стоит столб,
этого столба
никому не перейти,
не переехать,
хлебом не отманить,
деньгами не закупить.

Ходит Хам
по горам,
берёт ягоды с грибам.

Чёрная корова
весь народ поколола.

Что ниже бога, а выше царя?

Умер

Обулся не так,
облокся не так,
завалился в ухаб
и не вылезти никак.

Умершие

Петухи поют,
а люди не встают.

Человек и смерть

Некий человек был богат
выстроил хоромы,
посадил в них девицу,
приставил к ней сторожа;
демон прилетел,
хоромину разрушил,
девицу осквернил,
сторожа прогнал.